

Лань И смотрел на человека, который ему махал рукой, и невольно облизнул губы, думая, что Чэньтянь действительно богат. Когда он сам начинал в Хуанци как новичок и дошёл до звания лучшего актёра, у него был лишь один агент, два помощника и стилист.

Он ожидал, что просто познакомится с агентом и помощниками, но, увидев столько людей, которые с любопытством разглядывали его, Лань И почувствовал неловкость, особенно из-за своего нынешнего вида, который был далеко не идеален. Некоторые девушки, не умеющие скрывать свои эмоции, даже написали на лицах вопрос: «Как Чжун Су мог обратить на него внимание?»

Однако, прожив две жизни, Лань И уже не придавал значения таким вещам. Оправившись от первоначального шока, он быстро пришёл в себя. Чжун Цзин с одобрением посмотрел на Лань И, который сохранял спокойствие, и указал на Ван Е, представив его.

Ван Е был известным агентом в кругах, и Лань И встречал его пару раз в прошлой жизни, оставив о нём глубокое впечатление. Этот человек тоже был геем, с приятной внешностью и женственным стилем, смотрел на всех свысока, с высокомерным взглядом. Лань И предположил, что, если бы не уважение к Чжун Цзину, Ван Е вряд ли бы сейчас с ним разговаривал.

Но у него действительно были основания для высокомерия. В кругах ходили слухи, что если Ван Е возьмётся за кого-то, даже дурака, он сможет сделать его звездой первой величины. Такие слухи не были лишены оснований, и Чжун Цзин вежливо пожал ему руку:

— Учитель Ван, прошу вашего покровительства в будущем.

Увидев, что Лань И ведёт себя достойно, выражение лица Ван Е стало более приветливым. Он внимательно осмотрел его и сказал:

— База неплохая, но состояние нужно подправить.

Затем он кратко представил команду.

У Чжун Цзина были свои дела, и, убедившись, что здесь всё в порядке, он ушёл, оставив пару наставлений.

Ван Е организовал команду, отправил стилиста выбирать одежду, а сам повёл Лань И и визажиста в примерку. По дороге он, извиваясь, спросил:

— Говорят, ты человек того самого Чжун Су?

Тот самый Чжун Су, вероятно, имел в виду Чжун Су. Лань И смущённо улыбнулся:

— Нет, это недоразумение. По крайней мере, пока нет.

— О? — Ван Е остановился, посмотрел на Лань И и протянул руку. — Недоразумение или нет, это не важно. Но у меня есть свои правила. Кто бы ни стоял за тобой, здесь не стоит размахивать чужим именем. Я не терплю такого. Кроме того, раз Чжун Цзин тебя рекомендовал, я не буду предъявлять чрезмерных требований. Приятного сотрудничества.

Известные агенты часто дают новичкам понять, кто здесь главный, устанавливая свои правила. Лань И не обращал на это внимания и вежливо пожал руку Ван Е:

— Приятного сотрудничества.

Ван Е, видя его скромность, стал более дружелюбным и перестал смотреть свысока:

— Впереди твоя гримерка. Чжун Цзин действительно вложился. Гримерка, которую используют только звезды первой величины Чэньтянь, теперь твоя. Надеюсь, ты не остынешь слишком быстро.

Лань И молчал, слушая Ван Е, и отвечал только тогда, когда это было необходимо. Из-за недосыпа у него появилось несколько прыщей, и визажисту пришлось потрудиться, чтобы их скрыть.

После долгого перерыва в модельном бизнесе Лань И не привык к такому сильному макияжу, но, подумав о свете на вечеринке, он успокоился.

В конце концов, в этой жизни он выбрал совершенно другой путь, и пусть они делают, что хотят.

Закончив с макияжем и переодевшись, после трёх часов подготовки, около семи вечера Ван Е взял Лань И и помощницу по имени Чэнцзы в микроавтобус.

Чжун Цзин действительно вложился, предоставив высококлассного агента и машину. По дороге Лань И был настолько уставшим, что едва держался. Ван Е, не выдержав, дал ему шоколадку и предложил немного поспать, сказав, что разбудит его по прибытии.

Лань И действительно не мог больше держаться и заснул в машине.

Они прибыли незадолго до восьми. Вечеринка проходила в роскошном отеле с ослепительными хрустальными люстрами, которые буквально резали глаза. Лань И чувствовал себя крайне некомфортно.

Но цель его присутствия здесь заключалась в том, чтобы показаться на публике, поэтому у него не было времени на отдых. Взяв бокал вина, он последовал за Ван Е, здороваясь с режиссёрами, продюсерами и представителями брендов.

В его профессии эти люди могли в любой момент стать источником дохода, поэтому, как бы плохо он себя ни чувствовал, ему приходилось улыбаться и быть вежливым.

К счастью, репутация Ван Е была на высоте, и все относились к нему с уважением. В таких ситуациях он был мастером, что избавляло Лань И от лишних хлопот.

После нескольких часов общения Лань И понял, что Ван Е был человеком с резким языком, но добрым сердцем. Хотя он не стеснялся в выражениях, когда дело доходило до назойливых продюсеров, он всегда старался защитить Лань И.

Лань И был благодарен и, следуя за Ван Е, с улыбкой сказал:

— Учитель Ван, спасибо вам.

Ван Е недовольно фыркнул:

— Человек того самого большого босса, я не могу позволить кому-то другому забрать тебя... Даже если это не так, твоя внешность стоит дорого, и я не могу просто так тебя отдать.

Услышав о Чжун Су, Лань И снова начал оглядываться. Чжун Цзин сказал, что Чжун Су придёт, поэтому он и не отказался от вечеринки. Но теперь он уже почти полвечера провёл с Ван Е, а Чжун Су так и не появился, что было досадно.

Несмотря на постоянное недомогание, к концу вечера Лань И едва держался на ногах, но с самого начала он не переставал искать Чжун Су. Хотя он понимал, что даже если Чжун Су здесь, у него вряд ли будет возможность поговорить с ним.

Но иногда люди такие: когда кто-то рядом, они не ценят этого, а когда теряют, хотят видеть этого человека каждую минуту.

Когда Лань Си был в операционной, Лань И как никогда скучал по Чжун Су. Теперь, даже если бы он мог увидеть его издали, он был бы счастлив. Но Чжун Су так и не появился.

Тем временем Ван Е, стоя рядом, с раздражением сказал:

— Ты и так в плохом состоянии, не надо ещё искать кого-то. Тебе не тяжело, а мне уже надоело. Если упадёшь в обморок, я тебя не потащу.

Лань И знал, что Ван Е заботится о нём, и воспринял это как проявление заботы, вежливо ответил:

— Спасибо, учитель Ван.

Ван Е закатил глаза, сделал изящный жест рукой и сказал:

— Хватит уже называть меня учителем, я скоро забуду своё имя. Зови меня братом Е.

В этот момент у входа появилось ещё несколько человек. Лань И, ища взглядом Чжун Су, не сразу понял, что происходит, и моргнул в сторону Ван Е.

Ван Е с преувеличенным вздохом сказал:

— Что, я слишком женственный, чтобы ты мог назвать меня братом?

Лань И наконец понял и поспешно ответил:

— Нет, нет, брат Е, я просто не выспался и немного заторможен.

— Да, я вижу, что ты заторможен, — сказал Ван Е, вставая. — Сиди здесь, я пойду в туалет и поправлю макияж. Потом ещё раз пройдемся.

Лань И кивнул и сел, взяв маленькое пирожное.

Ранее в больнице он так беспокоился за Лань Си, что почти не ел. В машине он почувствовал голод, но шоколадка не помогла. Теперь, когда он наконец смог расслабиться, голова стала тяжёлой, и он почувствовал, что у него начинается гипогликемия. Он дрожал всем телом и поспешно взял пирожное, чтобы хоть как-то утолить голод.

Но пирожное было действительно маленьким. В обычное время он мог бы съесть его за один укус, но на таком мероприятии, даже если он был голоден, он должен был есть изящно. Поэтому он ел долго, но чувство голода только усиливалось.

Как там Лань Си... Придёт ли Чжун Су?

Сегодня он пришёл ради Чжун Су, и если даже не увидит его, следующие несколько дней будут мучительными.

Думая о Чжун Су и не видя его, выражение лица Лань И стало грустным. Он даже не заметил, как кто-то подошёл к нему, пока Цзи Юнь не оказался прямо перед ним.

— О, это же великий актёр Лань И! Раз Чжун Су нет, что ты здесь изображаешь?

<http://bllate.org/book/16471/1495664>